

Архитектура конструктивизма. Моисей Гинзбург: дискурс классики¹

Статья посвящена универсальной основе архитектуры — геометрии пространственных форм. Целевая установка автора заключена в выявлении вневременной связи классики и авангарда, которая релевантна архитектуре римской античности и конструктивизма. Архитектура авангарда не преодолевает классическую основу, но закономерно трансформирует и концептуализирует форму. Сделан вывод о корневой связи геометрического протокола формы, связи архитектуры античности с архитектурой советского конструктивизма.

Ключевые слова: авангард, античность, историческое наследие, классика, конструктивизм, онтология формы, римский Пантеон, редукция, схема, текст в архитектуре, М. Я. Гинзбург.

Sharapov I. A.

The architecture of constructivism. Moses Ginzburg: the discourse of classics

The article is devoted to the universal basis of architecture — the geometry of spatial forms. The aim of the article is to identify the timeless connection between the classics and the avant-garde, which is relevant to the architecture of Roman antiquity and constructivism. Avant-garde architecture does not overcome the classical basis, but naturally transforms and conceptualizes the form. The conclusion is made about the root connection of the geometric protocol of form, about the connection of the architecture of antiquity with the architecture of Soviet constructivism.

Keywords: avant-garde, antiquity, historical heritage, classics, constructivism, ontology of form, Roman pantheon, reduction, scheme, text in architecture, M. Ginzburg.

**Шарапов
Иван
Александрович**

доцент, Уральский государственный архитектурно-художественный университет им. Н.С. Алферова (УрГАХУ), Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: isharapov4@gmail.com

Введение

В настоящее время продолжается рост интереса к наследию архитектуры конструктивизма, современные исследования закономерно продолжают линии научных изысканий, предпринятые Д. Аркиным, А. В. Иконниковым, С. О. Хан-Магомедовым. С момента зарождения советского конструктивизма минуло более ста лет. Отсюда, конструктивизм может быть отнесен к классике XX в. в архитектуре.

Конструктивизм — одно из направлений архитектуры авангарда, его прагматика традиционно связывается с кардинальным преодолением исторических традиций, установленных норм, ставших к началу XX в. классическими. Свидетель, участник событий и обновлений того периода в архитектурной жизни М. Г. Бархин метафорически сопоставлял революционную эпоху (политический аспект которой определил и/или совпал со временем зарождения конструктивизма) с полифонией форм музыкального классического произведения —

фуги, где множество линий-направлений наперебой, подобно струям, стремятся к обретению современной архитектуры, которая в поиске «нового», «сломав старую структуру», «отвергнув наследие» прошлого времени, обрела чистоту конструкции [3, 7, 8, 15]. В свою очередь, «струи» формируют пласт опыта, составляют архив теории архитектуры. Новый период в современной архитектуре связан с обновлением теоретических оснований. Среди ряда научных работ авангардной мысли следует выделить труды архитектора М. Я. Гинзбурга «Ритм в архитектуре» (1923) и «Стиль и эпоха» (1924), которые, по мысли С. О. Хан-Магомедова, относятся к «сложному» периоду формирования новой современной архитектуры. С одной стороны, М. Г. Бархин детализировал, что сложность связана с идеологической борьбой конструктивизма с «накипью» эклектики и модерна, в пользу очищения пространственной формы, в стремлении к сущностному конструктиву архитектуры [3, 9]. С другой стороны, С. О. Хан-Магомедов указывал, что М. Я. Гинзбург, наряду с критикой нигилизма современных молодых архитекторов, считал, что интенсивный поиск «новых путей» всецело обусловлен закономерным развитием зодчества [21, 392].

¹ В основе статьи — расширенная и дополненная версия доклада, представленного на круглом столе «Диалог с классикой в контексте современного творческого процесса» (Москва, Белый зал РАХ, 25 октября 2023 г.). Версия текста будет опубликована в составе коллективной монографии.

Авторы монографии «Великая утопия», посвященной российскому и советскому авангарду 1915–1932 гг., отмечают, что идеология конструктивистского подхода возникает и набирает обороты, вовлекая художников и архитекторов именно в 1921–1922 гг. [14, 120]. Поэтому авангард остался вспышкой в «исторической памяти как революционная геометрия», — пишет Д. О. Швидковский [24, 359].

Проблема взаимосвязи конструктивизма и классического наследия (античности и исторически сложившихся больших стилей) представляет значение, так как традиционно принято считать, что позиции классики и авангарда в искусстве и архитектуре принципиально не релевантны. Поэтому установление диалогической связности двух кардинально различных эпистем определяет первичную цель исследования. Интересно, что проблема связи конструктивизма и классики намечена в терминологическом словаре «Аполлон», в котором авторы статьи о конструктивизме устанавливают генетическую связь «построений» архитектуры авангарда с поздней структурной «стадией» стиля модерн», супрематизмом, кубизмом, футуризмом [2, 273]. В этом источнике конструктивизм связан с близлежащими направлениями, что уже в некоторой степени дает надежду на включенность авангарда в линейную историческую закономерность. Например, в словаре «Архитектура» В. Г. Власов сопоставляет конструктивизм с античным орденом и триадой Витрувия, что несколько легитимирует общность советского конструктивизма и классического наследия античности на уровне абстрактной структуры [7, 102]. В связи с этим для проведения данного исследования мы определили в качестве метода структурный анализ, сопоставление и метод «близкого» чтения, который направленно уточняет специфику теоретических аспектов в практике пространственных форм архитектуры.

Принимая во внимание ряд выше обозначенных позиций о связи авангарда, конструктивизма с классикой, учтем и приоритет рациональной «целевой» «установки» на «чистоту» формы, предельную «ясность плана», «четкость расчленения целого на части», сопровождаемых отказом от «самодовлеющего прекрасного», исторически сформированного художественного палимпсеста в архитектуре (в частности, украшений, орнамента, декора [23, 67–68]),

проясим аксиологию «динамики» движения, определяющую сущность геометрического конструкта формы и его пространственной организации, т. е. прагматическое стремление архитектуры к собственным онтологическим основаниям, — в таком ключе характеризует приоритеты формообразования советского конструктивизма лидер, теоретик, архитектор М. Я. Гинзбург [9, 42, 71].

Текст — традиция архитектуры

Здесь следует сказать об *отказе от традиционных ценностей* зодчества современной архитектуры, отрицающей связь с классическим наследием. В научном контексте эту позицию маркировал и закрепил ряд отечественных ученых XX в. в текстах различной направленности (теория, методология, критика).

Архитектурный текст и проект здания являются «не более чем пространственной организацией мысли по поводу его целостного функционирования», текст опосредует, т. е. дескриптивно инструментализирует спецификацию функции, формы, пространства, так как «мыслительное образование принадлежит знанию, выражается в интерпретациях, истолкованиях, нормах, предписаниях, которые все без исключения фиксируются в текстах: некогда устных, сегодня, в основном письменных» [17, 68]. Тексты архитектуры специфичны, архитектор облакает мысль, концепт в предметную форму, поскольку именно интегративная связность текста и концептуального плана позиционирования аспектов пространственной формы (конструктивных, функциональных, эстетических и др.) определяет специфику архитектурного текста [23]. Собственно, подчеркнем, что круг проблем архитектуры много больше, нежели традиционная методологическая триада зодчего Витрувия, так как в тексте трактата об архитектуре он очертил неотъемлемый спектр и связи ряда областей знаний [6, 16–21].

В хрестоматийном труде «Форма в архитектуре» А. Г. Раппапорт связывает развитие архитектуры с тремя ступенями «ее различного качественного понимания. Это ступени античной, классической и современной» парадигм [17, 46]. Стадиальное деление также свидетельствует о принципиальных разрывах ценностных установок. Далее А. Г. Раппапорт констатирует: «...по мере отказа от классических ордеров, т. е. от форм Древней Греции и Рима, унаследованных Ита-

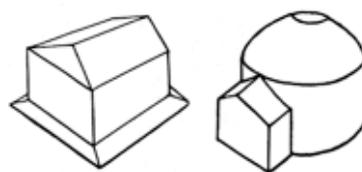

Иллюстрация 1. Геометрические схемы — Парфенон и Пантеон. Автор М. Я. Гинзбург. 1923 г. [8, 35]

Иллюстрация 2. Пантеон. Рим, Италия. Арх. Аполлодор из Дамаска. 118–128 гг. Источник: <https://www.crystalinks.com/romepantheon.html>

льянским возрождением <...> архитектура сохраняла тектонические основы каменного зодчества и ставила в основном декоративные цели...» [17, 62]. Предположим, что за этим, вероятно, прослеживается своего рода сфокусированность на предметном характере архитектуры, в то время как М. Я. Гинзбург в труде «Ритм в архитектуре» позиционирует классическое наследие в качестве вневременного архива, содержащего пласт закономерностей формально-го строя и обобщенных концептов геометрии, представляющих актуальность для зодчества как такового и ныне.

Исследование М. Я. Гинзбурга вышло в свет в 1923 г., т. е. труду более ста лет, и он, несмотря на давность, представляет актуальность теоретического исследования архитектурного формообразования, поскольку является программным документом направления «конструктивизм». Существенно и то, что М. Я. Гинзбург выдвинул собственную концепцию авангарда, всецело основанную на историческом развитии закономерностей классической архитектуры. Архитектор определил, что сложившийся исторически план архитектуры обладает универсальной аксиологией. Именно классическое наследие (античности, Римской империи, готики, ита-

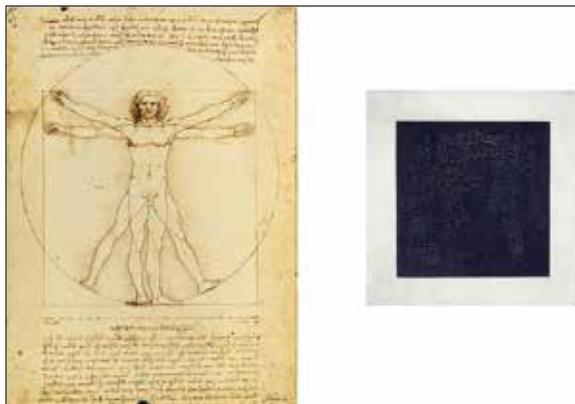

Иллюстрация 3. Проективные геометрические связи. Витрувианский человек. Художник Леонардо да Винчи. 1490 г. Источник: <https://datavizblog.com/2013/09/24/dataviz-history-leonardo-da-vincis-vitruvian-man-1487/>; Черный квадрат. Художник К. С. Малевич. 1915 г. Источник: <https://fazanmag.com/2652-istoriya-sozdaniya-kartiny-chernyj-kvadrat-k-k-malevicha.html>. Коллаж И. А. Шарапова

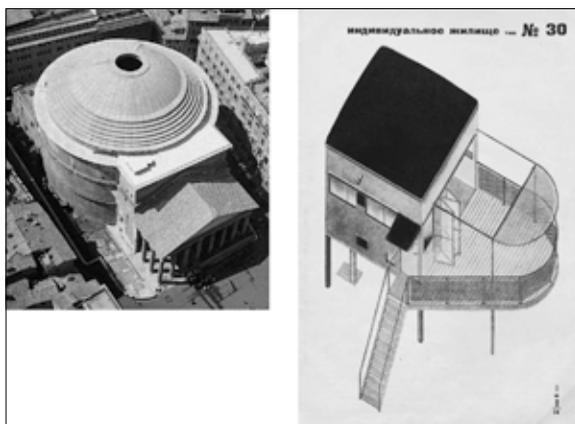

Иллюстрация 4. Проективные связи архитектуры. Пантеон. Рим, Италия. Арх. Аполлодор из Дамаска. 118–128 гг. Источник: <https://www.crystalinks.com/romepantheon.html>; Проект индивидуального жилища. Арх. М. Я. Гинзбург, И. Ф. Милинис и др. (коллектив архитекторов). 1930 г. [20, 14]. Коллаж И. А. Шарапова

льянского Ренессанса, барокко, эклектики), по мысли М. Я. Гинзбурга, есть историографическая ценность, которая представляет, прежде всего, концептуальный и пластический потенциалы для исследования. Скажем кратко: осмысление классической структуры в аспекте схематизации позволило М. Я. Гинзбургу актуализировать классику в прагматике советского авангарда (Иллюстрации 1, 2).

Форма как вневременная универсалия архитектуры

«Простая комбинация форм, — пишет о римском Пантеоне П. Голдбергер, — цилиндр, перекрытый куполом и снабженный коринфским портиком; но все внимание, несмотря на циклопических размеров колоннаду портика, привлекает к себе именно цилиндр» [10, 89]. Ясность форм Пантеона обладает необыкновенным пространственным единством, семантический план геометрического конструкта пространственной формы апеллирует к основе мироздания и одновременно открывает *космос* архитектуры [24, 45]. Эти качества архитектуры Римской империи обобщенно корреспондируют к онтологической чистоте советского конструктивизма. «Ритм в архитектуре» М. Я. Гинзбурга, в сущности, апеллирует

к историческому плану зодчества, который мы именуем сегодня классическим наследием. Однако архитектор также понимает, признает и отдает отчет в том, что основа архитектуры так же, как и все живое, обладает органической закономерностью роста, а значит, связывается зодчим с авангардным стремлением к качественным изменениям, которые во многом обусловлены процессами перерождения, гибридизации и, что существенно, обобщения, сопряженного с техногенной трансформацией прешествующих росту оснований. «История стилей, как и всякая история, объективна. Она не знает “лучших” или “худших” стилей. Стиль изживает себя до конца. Проблема разрешается до пресыщения. Нужен новый приток творческих сил, новые гении для того, чтобы вновь начать эпоху архаизма, вновь провозгласить проблему монументальности. Непрерывный круг развития стиля замыкается» [8, 116]. В истории архитектуры неизменно происходит циркуляция форм (круг, квадрат и др.). Именно ареал геометрических форм предоставляет диапазон классических и одновременно современных авангардных решений, что составляет вневременной ресурс зодчества (Иллюстрации 2–4). Так, Витрувий предлагал всецело основываться в архитектуре на графемах отмеченных форм по причине их генетической связи с антропной данностью, объективно настаивая на том, что именно их вариативная основа составляет синтетическую природу зодчества [6, 61; 19, 123–125].

Приведенная выше цитата из книги «Ритм в архитектуре» проективно сопоставима с алгоритмом роста, в ней мы усматриваем импликацию цикличности и рекурсивного развития форм в пространстве архитектуры. На этот феномен указывает А. В. Боков, обозначив идею о потенциальном континууме присутствия форм в пространстве как таковом, которое задействовано в метафизическом плане архитектуры: «Геометрия — это сознательное, подсознательное и бессознательное архитектуры» [4, 246]. Формализованные проекции геометрических форм, согласно разъяснению антика Витрувия, антропны в собственном основании (оси/координаты). Эту мысль наглядно обозначил Леонардо да Винчи в рисунке «витрувианского человека». Соответственно, универсалии геометрической формы очерчивают/обобщают/абстрагируют диапазон координат фигуры человека в основных формах, в них же имплицитована генетическая связь человека с архитектурой. Собственно, комплекс указанных связей опосредован «геометрическим протоколом» формы в архитектуре [1, 83]. Эта идея находит подтверждение в общем плане формальных универсалий, задействованных в проектах различного назначения (Иллюстрации 3, 4).

«Универсалии, — пишет А. В. Боков, — едва ли не ведущий принцип профессионального сознания, носителем которого выступали жрецы, масоны, монахи, военные и гражданские инженеры, свободные архитекторы» [4, 43]. Генетически константные универсалии «пробывают внутри нас, культура же переносит их на поверхность, переводит эти общесистемные, но завуалированные формулы», эксплицируемые архитектурой, в конструкты пространственной организации [4, 34]. Кроме того, предпримем здесь и другую субъективную импликацию, заключенную в приведенной иллюстрации (Иллюстрация 4), цель которой — абстрактное сопоставление систематики масштабов и отношений общих закономерностей сооружений (масса/деталь).

В результате проведенного сопоставления архитектурных объектов, представленных на иллюстрации (Иллюстрация 4), мы, вероятно, заметим условную референцию и логику абстрактной симметрии в алгоритме

последовательного распределения масс, форм. Здесь же, по всей видимости, имеют место и «Пять принципов архитектуры» Ле Корбюзье.

А. В. Иконников подчеркивает, как М. Я. Гинзбург отмечал, что «с момента зарождения до наших дней зодчество в своих формальных элементах, расчленениях, композиции масс одухотворено лишь одними законами ритма, определяющими подлинную сущность всякого архитектурного произведения. Вся история зодчества, по существу, является историей разнообразных проявлений этих чистейших динамических законов *формы в пространстве*» [15, 276]. В этой текстуальной параллели, передаче мысли о современной архитектуре от М. Я. Гинзбурга к А. В. Иконникову ключевым представляется именно установка на обобщение: *с момента зарождения до наших дней*, которая позволяет М. Я. Гинзбургу целевым образом акцентировать сущностную онтологию геометрических оснований архитектуры, как фундаментального условия формообразования. М. Я. Гинзбург извлекает, фрагментирует и вместе с тем обобщает ключевые алгоритмы архитектуры, что вполне сопоставимо с методом деконструкции конца XX в. [20, 14]. В сущности, М. Я. Гинзбург осуществил пересборку классического наследия в архитектуре конструктивизма и тем самым имплицативно выстроил дискурс классических ценностей в конструктивизме. На это доказательно указывает работа «Ритм в архитектуре», являющая собой «мягкий» манифест ценностей архитектуры конструктивизма. В основе архитектуры конструктивизма, в версии М. Я. Гинзбурга, — сформированная историей классика, точнее, ее очищенные от палимпсеста основания.

Обобщив и очистив план исторической архитектуры, задействовав *метод обобщения*, М. Я. Гинзбург приходит к идее кристаллизации сущностного стержня понятий, определивших характер архитектуры конструктивизма (*целевая ясность, рационализм, острота динамики, сила движения и др.*), учитывая исторический путь зодчества, направление (в данном случае — конструктивизм) формирует фактически лишь «новый цикл развития европейской художественной мысли», в основе которого исторически закономерное развитие зодчества [9, 71]. Очевидно, М. Я. Гинзбург имеет в виду, что стилевые направленности зодчества — лишь звенья цепи,

составляющие линию закономерного развития, преобразования и трансформации архитектуры.

Содержательный синтез М. Я. Гинзбурга редуکتивно апеллирует к классике. Новация конструктивизма, по его мысли, обусловлена обобщением опыта, который в изобилии предоставляет классическое наследие. Развивая интенции идей зодчего, приведем цитату Г. Ю. Сомова из труда «Форма в архитектуре»: «Синтезировать содержание — значит соединить различные отвечающие этому содержанию формы» [17, 217]. Мысль о синтезе применима к формированию синтетически очищенной архитектуры конструктивизма, поскольку поиск конструктивно новых решений в архитектуре начала XX в. определен новыми смысловыми, символическими структурами, которые, в свою очередь, обусловлены политическим, социальным и технологическим контекстами, а также революционным обновлением идеологии и аспектами реалий определенного времени.

Основываясь на текстуально зафиксированных идеях лидера конструктивизма М. Я. Гинзбурга, наметим предварительный вывод о релевантности связей авангарда с онтологической основой исторического опыта мирового зодчества (абстрагированный синтез, очищение плана формы до оснований конструкта). Вероятно, это свидетельствует не только об отказе от классической основы, но и о потенциале дискурсивных возможностей, неизбежности классики и исторического наследия. Подчеркнем, что ракурс М. Я. Гинзбурга в отношении классического наследия архитектуры носит исчерпывающе обобщенный характер, поскольку многообразие основных архитектурных масс сведено к базовым универсалиям формальных конструктов «геометрических тел» (параллелепипед, куб, призма, пирамида, цилиндр, конус, шар) и к их усложненным пространственным инвариантам (Иллюстрация 1) и синтетическим вариациям [8, 28].

В определенной степени принятые М. Я. Гинзбургом процедуры обобщения и элементаризации оказываются вполне сопоставимы и структурно аналогичны методологическим процедурам дефрагментационной редукции и абстрагированной формализации искусства и архитектуры, проведенными Г. Вельфлином в труде «Основные понятия истории искусств», который признан в XX в. класси-

кой искусствознания. Собственно, М. Я. Гинзбург и опирался в научных изысканиях на содержательный ракурс формальной методологии трудов Г. Вельфлина и А. Шмарзова, основоположников формального метода, сегодня именуемых классиками [8, 79, 81].

М. В. Пучков обобщил протяженность XX в. в архитектуре, концептуально определив генетическую взаимосвязь и приоритет трех фундаментальных стилевых направлений (конструктивизма, модернизма, деконструктивизма) [16, 27]. В этом контексте программной взаимосвязи стилей уместно обозначить и отсылку к теории генезиса стилей Э. Кон-Винера, который свел (и тем самым формализовал) сложнейшие процедуры зарождения, формирования, развития стилей в модели волнообразной линии, которая вбирает стадиальную сменяемость трех базовых составляющих развития формы во времени и пространстве (монументальность, конструктив и декоративно-орнаментальную стадию), где каждый указанный аспект закономерным образом обуславливает общий ход развития формы, структуры, пространства в архитектуре на протяжении исторического становления [12, 211–217]. К примеру, П. В. Капустин констатирует, что «содержание практики авангарда не стало практикой архитектуры. Строящие архитекторы 1920-х практиковали сложный симбиоз идей и представлений, где немалая доля принадлежала традиционным зодческим умениям и/или академической выучке» [11, 38]. В сущности, идея рекурсивного развития не нова, спиралеобразные модели естественным образом расширяют и сужают круг развития, в смене направления и/или радиуса вектора просматривается импликация редуکتивного начала, чей ход предполагает кристаллизацию. С. Ситар определил данный аспект в архитектуре как неотъемлемую возможность конденсации синтетических по своей природе идей [18], поскольку профессиональная рефлексия требует трансцендентальности тождеств/различий, согласий/противоречий, внутреннего/внешнего [22, 335].

Заключение

Подведем краткий итог в тексте о дискурсивной проницаемости классической основы и авангарда. Обобщение стила, направленностей, специфики индивидуальных концепций в архитектуре позволяет выделить единую основу, которую

современные архитекторы позиционируют как «геометрический протокол» архитектуры, формы во времени и пространстве [1, 83]. Архаическое, древнее и современное зодчество неотступно задействуют *геометрические основания формы* в проектах и построениях жизнеобеспечивающего плана человека. Фокусируясь на данном универсальном аспекте в настоящем исследовании, сделаем вывод о традиционном единстве формы, структурная основа которой находится вне времени. Именно это позволяет нам наметить классическое условие синтетической данности архитектуры.

Безусловно, форма развивается и развитие неотъемлемо способствует ее усложнению, но в иные периоды, подобные конструктивизму, дискурсивная специфика времени способствует ее очищению от исторических напластований, закономерно возвращая форме чистую аутентичную данность, сущностное начало, прояснив осевую прагматику в современной архитектуре. Концепция данности формы, по-видимому, представляет много/нечто большее, чем классические основания, поэтому мы обратимся к мысли антика Витрувия, который указал, что форма обусловлена аспектами масштабируемости собственных оснований (*perse*), поскольку «природа вещей» взаимосвязана с циркуляционными закономерностями «мирового вращения» [6, 187]. Наши траектории развития проективно следуют сим закономерностям. В заключение подчеркнем, что типичность формы (здесь мы ни в коем случае не пытаемся свести к чему-то среднему, статистическому) как таковая и есть «сущность явления» архитектуры [13, 118].

Список использованной литературы

- [1] Айзенман П., Колхас Р. Суперкритика. — М.: Strelka Press, 2017. — 218 с.
- [2] Аполлон // Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: терминологический словарь / ред. А. М. Кантор. — М.: Эллис Лак, 1997. — 472 с.
- [3] Бархин М. Г. Метод зодчего: из опыта советской архитектуры, 1917–1957 гг. — М.: Стройиздат, 1981. — 216 с.
- [4] Бокон А. В. Геометрические основания архитектуры и картина мира. — Екатеринбург: TATLIN, 2022. — 248 с.
- [5] Вёльфлин Г. Основные понятия истории искусств. — М.: Изд-во В. Шевчук, 2002. — 344 с.
- [6] Витрувий. Десять книг об архитектуре. — Репринт. изд. — М.: Архитектура-С, 2006. — 328 с.
- [7] Власов В. Г. Архитектура: словарь терминов. — М.: Дрофа, 2003. — 192 с.
- [8] Гинзбург М. Я. Ритм в архитектуре. — М.: Среди коллекционеров, 1923. — 119 с.
- [9] Гинзбург М. Я. Стиль и эпоха: Проблемы современной архитектуры. — М.: Гос. изд-во, 1924. — 239 с.
- [10] Голдбергер П. Зачем нужна архитектура: [пер с англ.]. — М.: Strelka Press, 2017. — 264 с.
- [11] Капустин П. В. Век тотальной редукции // Проект Байкал. — 2019. — Т. 16, № 59. — С. 32–39.
- [12] Кон-Винер Э. История стилей изобразительных искусств. — М.: Изд-во В. Шевчук, 2001. — 220 с.
- [13] Лефевр А. Введение в эстетику. — М.: Иностранная литература, 1954. — 120 с.
- [14] Лоддер К. Переход к конструктивизму // Великая утопия. Русский и советский авангард, 1915–1932: каталог выставки: Франкфурт, Амстердам, Нью-Йорк, Москва, Санкт-Петербург, Берн. — М., 1993. — С. 110–123.
- [15] Мастера советской архитектуры об архитектуре. Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: в 2 т. / под общ. ред. М. Г. Бархина. — М.: Искусство, 1975. — 584 с.
- [16] Пучков М. В. Архитектура в эпоху информационных технологий: монография. — Екатеринбург: Архитектон, 2006. — 117 с.
- [17] Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Форма в архитектуре: проблемы теории и методологии / ВНИИ теории архитектуры и градостроительства. — М.: Стройиздат, 1990. — 344 с.
- [18] Ситар С. Архитектура внешнего мира: искусство проектирования и становление европейских физических представлений. — М.: Новое издательство, 2013. — 272 с.
- [19] Сеннет Р. Плоть и камень: тело и город в западной цивилизации: пер. с англ. — М.: Strelka Press, 2016. — 504 с.
- [20] Современная архитектура. — М., 1930. — № 6. — 36 с. — URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2FpDN5MBvoOpJpkg%2FbVHccpA2Omnwa1ppqWbxjkrKAG3bx2xX4Qztptvme51d5LUd>
- [21] Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн. Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. — М.: Стройиздат, 1996. — 709 с.
- [22] Хуэй Ю. Рекурсивность и контингентность. — М.: VAC Press, 2020. — 400 с.
- [23] Шарапов И. А. Текст и орнамент в архитектуре: трансформация от предмета к пространству // Архитектура и современные информационные технологии. — 2023. — № 1 (62). — С. 62–77.
- [24] Швидковский Д. О. От мегалита до мегаполиса: очерки истории архитектуры и градостроительства. — М.: Архитектура-С, 2009. — 480 с.

References

- [1] Ajzenman P., Kolhas R. Superkritika. — M.: Strelka Press, 2017. — 218 s.
- [2] Apollon // Izobrazitel'noe i dekorativnoe iskusstvo. Arhitektura: terminol. slovar' / red. A. M. Kantor. — M.: Ellias Lak, 1997. — 472 s.
- [3] Barhin M. G. Metod zodchego: iz opyta sovetskoj arhitektury, 1917–1957 gg. — M.: Strojizdat, 1981. — 216 s.
- [4] Bokov A. V. Geometricheskie osnovaniya arhitektury i kartina mira. — Ekaterinburg: TATLIN, 2022. — 248 s.
- [5] Vyolf'lin G. Osnovnye ponyatiya istorii iskusstv. — M.: Izd-vo V. Shevchuk, 2002. — 344 s.
- [6] Vitruvij. Desyat' knig ob arhitekture. — Reprint. izd. — M.: Arhitektura-S, 2006. — 328 s.
- [7] Vlasov V. G. Arhitektura: slovar' terminov. — M.: Drofa, 2003. — 192 s.
- [8] Ginzburg M. Ya. Ritm v arhitekture. — M.: Sredi kollecionerov, 1923. — 119 s.
- [9] Ginzburg M. Ya. Stil' i epoha: Problemy sovremennoj arhitektury. — M.: Gos. izd-vo, 1924. — 239 s.
- [10] Goldberger P. Zachem nuzhna arhitektura: [per s angl.]. — M.: Strelka Press, 2017. — 264 s.
- [11] Kapustin P. V. Vek total'noj redukcii // Proekt Bajkal. — 2019. — T. 16, № 59. — S. 32–39.
- [12] Kon-Viner E. Istoriya stilej izobrazitel'nyh iskusstv. — M.: Izd-vo V. Shevchuk, 2001. — 220 s.

- [13] Lefevr A. Vvedenie v estetiku. – M.: Inostrannaya literatura, 1954. – 120 s.
- [14] Lodder K. Perekhod k konstruktivizmu // Velikaya utopiya. Russkij i sovetskij avangard, 1915–1932: katalog vystavki: Frankfurt, Amsterdam, N'yu-Jork, Moskva, Sankt-Peterburg, Bern. – M., 1993. – S. 110–123.
- [15] Mastera sovetsoj arhitektury ob arhitekture. Izbr. otryvki iz pisem, statej, vystuplenij i traktatov: v 2 t. / pod obshch. red. M.G. Barhina. – M.: Iskusstvo, 1975. – 584 s.
- [16] Puchkov M.V. Arhitektura v epohu informacionnyh tekhnologij: monografiya. – Ekaterinburg: Arhitekton, 2006. – 117 s.
- [17] Rappaport A.G., Somov G. Yu. Forma v arhitekture: problemy teorii i metodologii / VNII teorii arhitektury i gradostroitel'stva. – M.: Strojizdat, 1990. – 344 s.
- [18] Sitar S. Arhitektura vneshnego mira: iskusstvo proektirovaniya i stanovlenie evropejskikh fizicheskikh predstavlenij. – M.: Novoe izdatel'stvo, 2013. – 272 s.
- [19] Sennet R. Plot' i kamen': telo i gorod v zapadnoj civilizacii: per. s angl. – M.: Strelka Press, 2016. – 504 s.
- [20] Sovremennaya arhitektura. – M., 1930. – № 6. – 36 s. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2FpDN5MBvoOpJpkg%2FbVHccpA2Omnwa1pqpWbxjkrKAG3bx2xX4Qztpvtme51d5LUdwq%2FJ6bpmRyOJonT3VoXnDag%3D%3D&name=sa-1930-06-electro.pdf&nosw=1> (data obrashcheniya: 11.10.2024).
- [21] Han-Magomedov S.O. Arhitektura sovetsoj avangarda: v 2-h kn.: Kn. 1: Problemy formoobrazovaniya. Mastera i techeniya. – M.: Strojizdat, 1996. – 709 s.
- [22] Huej Yu. Rekursivnost' i kontingentnost'. – M.: VAC Press, 2020. – 400 s.
- [23] Sharapov I.A. Tekst i ornament v arhitekture: transformaciya ot predmeta k prostranstvu // Arhitektura i sovremennye informacionnye tekhnologii. – 2023. – № 1 (62). – S. 62–77.
- [24] Shvidkovskij D.O. Ot megalita do megapolisa: ocherki istorii arhitektury i gradostroitel'stva. – M.: Arhitektura-S, 2009. – 480 s.

Статья поступила в редакцию
13.10.2024.
Опубликована 30.12.2024.

Sharapov Ivan A.

Assistant Professor, Ural State
University of Architecture and Arts
(USUAA), Yekaterinburg, Russian
Federation
e-mail: isharapov4@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-1761-7176